

УДК 343.98

Н. И. Панов, заведующий кафедрой уголовного права № 2 Национального университета «Юридическая академия Украины имени Ярослава Мудрого», доктор юридических наук, профессор, академик НАПрН Украины,
Б. В. Щур, советник Министра внутренних дел Украины, доктор юридических наук, профессор

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ПОДХОД К ИЗУЧЕНИЮ СПОСОБА СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Проанализированы различные подходы к изучению способа совершения преступления в науках криминального цикла: уголовном праве, криминологии, уголовным процессе, криминалистике. Рассмотрены проблемы исследования способа преступления с учетом междисциплинарного уровня.

Ключевые слова: способ совершения преступления, уголовное право, криминология, криминалистика.

Способ совершения преступления – один из важнейших признаков преступления. Он свидетельствует о качественном своеобразии исполнения преступного посягательства (лат. *modus operandi* – способ действий, метод) и указывает на то, как, каким образом, путем использования каких сил и средств субъект совершает общественно опасное деяние, признаваемое преступлением. В способе в значительной мере выражаются как фактические, так и социальные черты и свойства преступления, а также лица, его совершившего. В связи с этим способ совершения преступления изучается многими науками криминального цикла¹: уголовным правом, криминологией, уголовным процессом, криминалистикой, которые разрабатывают различные аспекты проблемы борьбы с преступностью, являющейся для них общим объектом исследования.

Каждая из указанных наук анализирует способ совершения преступления исходя из задач, определяемых главным образом предметом этих наук. Так, в криминалистике посредством изучения способа совершения преступления формируются и используются криминалистические приемы, средства и методы обнаружения, фиксации и исследования доказательств и на этой основе разрабатываются общие и специальные методики раскрытия и расследования преступлений². В данном межотраслевом подходе к изучению

¹ См.: Карпец И. И. Соотношение криминологии, уголовного, исправительно-трудового права / И. И. Карпец // Сов. государство и право. — 1991. — № 4. — С. 71–79.

² См.: Колесниченко А. Н. Общие положения методики расследования отдельных видов преступлений / А. Н. Колесниченко. — Х. : Харьк. юрид. ин-т, 1965. — С. 16–25; Зуйков Г. Г. Криминологическое понятие и значение способа совершения преступления / Г. Г. Зуйков // Тр. ВШ МООП СССР. — М., 1967. — Вып. 15. — С. 57.

способа отражаются процессы *дифференциации наук* криминального цикла, которые обусловлены как спецификой предмета упомянутых наук, так и их целями и задачами (особенное), которые ставятся перед ними.

Безусловно, каждая из названных наук для получения выводов, удовлетворяющих целям и задачам научного поиска, акцентирует внимание на рассмотрении *различных аспектов* такого многогранного явления (с точки зрения его фактических и социальных свойств), как способ совершения преступления. Вместе с тем имеется достаточно оснований выделить и условно обособить определенный *блок проблем, являющихся наиболее существенными и общими для всех наук криминального цикла* (и каждой в отдельности). К основным из них, заслуживающих «генерализации» в целях углубленного научного анализа, мы относим такие, как *проблемы общего понятия способа, детерминированность способов, их классификация, понятия основных видов (типов) способов совершения преступления*. Эти проблемные аспекты способа позволяют глубже раскрыть его содержание и основные черты, выяснить сущность, роль и значение в механизме преступного посягательства. Именно поэтому указанные проблемы выступают в качестве предмета изучения одновременно всех наук криминального цикла и свидетельствуют о единстве предмета их научного познания. Сказанное, несомненно, является показателем *интеграции этих наук* и свидетельствует не только об их тесном «соприкосновении», но и в известной мере об их пересечении («переплетении») в части изучения одних и тех же проблем способа совершения преступления.

В правоведении, как известно, науки и отрасли права разделяются на фундаментальные и прикладные¹. *Фундаментальные науки* раскрывают сущность и закономерности развития явлений внешнего мира, отвечают на вопросы: что познается и как познается?. *Прикладные* же науки решают задачи использования полученных научных знаний об объективном мире для решения конкретных практических задач и отвечают на вопрос: для чего познается?² Фундаментальные юридические науки всегда первичны, являются базисом для группы других наук (цикла или же семьи наук), ибо содержат такой исходный нормативно-правовой материал, который лежит в основе прикладных наук.

Из этого следует, что и науки, изучающие проблему борьбы с преступностью, очевидно, можно подразделять на фундаментальные и прикладные.

Материальное уголовное право, входящее в содержание предмета исследования науки уголовного права, является правовой базой для возникновения уголовно-процессуальных отношений. Последние, имея свое собственное содержание, выступают правовой формой установления в общественно

¹ См.: *Алексеев С. С.* Отрасли советского права: проблемы, исходные положения / С. С. Алексеев // Сов. государство и право. — 1979. — № 9. — С. 20–21; *Васильев А. М.* Правовые категории. Методологические аспекты разработки системы категорий теории права / А. М. Васильев. — М., 1976. — С. 28–33.

² См.: *Кедров В. М.* Соотношение фундаментальных и прикладных наук / В. М. Кедров // Вопросы философии. — 1972. — № 2. — С. 45–53.

опасном деянии лица состава преступления как основания уголовной ответственности и назначения соответствующего наказания, определяемого в санкциях норм уголовного закона. Отсюда следует, что уголовно-процессуальные отношения являются правовой формой, в которой реализуются уголовно-правовые материальные правоотношения¹. Таким образом, материальное уголовное право выступает в известной мере содержанием соответствующей уголовно-процессуальной формы. Уголовно-процессуальный закон обеспечивает реализацию уголовных законов и поэтому имеет, так сказать, «обслуживающий», «вспомогательный» характер по отношению к нормам материального права с точки зрения реализации задач борьбы с преступностью². Поэтому наука уголовного процесса, в содержание предмета которой входят нормы уголовно-процессуального права, имеет по отношению к науке уголовного права «вспомогательный», «служебный» характер и на этом основании может быть отнесена к наукам прикладного характера.

С науками уголовного права и процесса тесно связана и криминалистика. Эта связь также является генетической, ибо криминалистика берет свое начало прежде всего в теории уголовного права и уголовного процесса, где и формировались ее основы. Поэтому влияние материального и процессуального права на криминалистику чрезвычайно велико. Нормы материального уголовного права, писал А. А. Пионтковский, имеют определяющее значение для понимания содержания объективной истины в уголовном процессе и круга тех обстоятельств, которые должны быть установлены по каждому конкретному делу³. Понятие состава преступления, центральное для науки уголовного права, имеет существенное значение при построении методик расследования преступлений. Признаки конкретных составов, в конечном счете, определяют предмет расследования по каждому делу⁴. Не менее тесной является связь между криминалистикой и наукой уголовного процесса. Данные процессуальной науки, разрабатывающей общие положения теории доказательств, отмечали Г. М. Миньковский и А. Р. Ратинов, конечно, являются исходными для криминалистики – науки, разрабатывающей детализированные рекомендации по собиранию и исследованию доказательств⁵. Поэтому некоторые положения криминалистики строятся на основе теории уголовного процесса, например, рекомендации по планиро-

¹ См.: *Ковалев М. И.* Советское уголовное право. Курс лекций / М. И. Ковалев. — Свердловск, 1971. — Вып. 1. — С. 106–107.

² См.: *Каминская В. И.* Взаимоотношение уголовного и уголовно-процессуального права / В. И. Каминская // *Вопр. борьбы с преступностью.* — М., 1975. — Вып. 22. — С. 84.

³ См.: *Пионтковский А. А.* К вопросу о теоретических основах советской криминалистики / А. А. Пионтковский // *Сов. криминалистика на службе следствия.* — М., 1955. — Вып. 6. — С. 11.

⁴ См.: *Советская криминалистика. Теоретические проблемы.* — М., 1978. — С. 31.

⁵ См.: *Миньковский Г. М.* О предмете криминалистики и ее соотношении с другими отраслями научного знания / Г. М. Миньковский, А. Р. Ратинов // *Проблемы борьбы с преступностью.* — М., 1979. — Вып. 30. — С. 147.

ванию следствия, осуществлению следственных действий и т. п. Использование криминалистики базируется на нормах уголовного процесса, равно как и применение большинства норм уголовного процесса невозможно без использования криминалистических знаний. Важнейшей задачей криминалистики является обеспечение правильного и точного применения норм уголовного права и процесса. Вот почему представляется обоснованным мнение о том, что криминалистика является прикладной наукой по отношению к уголовному и уголовно-процессуальному праву и, следовательно, по отношению к наукам уголовного процесса и уголовного права¹. В этой связи уместно привести высказывание «отца криминалистики» Ганса Гросса, который считал криминалистику вспомогательной по отношению к уголовному праву и определял ее как «учение о реалиях уголовного права»².

Таким образом, наука уголовного права, сочетая в себе черты фундаментального и прикладного знаний, является по отношению к криминологии, уголовному процессу и криминалистике фундаментальной наукой и выступает основой (базой) для всех наук криминального цикла. Следовательно, эти науки находятся в отношениях не только координации, но и субординации, причем определяющее значение в их субординационном соотношении имеет наука уголовного права. Изложенное позволяет заключить, что в случае использования положений науки уголовного права иными науками криминального цикла последние при разработке вопросов, вытекающих из предмета их исследования, должны в целом в основе своей исходить из теоретических разработок науки уголовного права³. Так, кардинальные понятия «преступление», «наказание», «состав преступления», «вина», «субъект преступления» и признаки конкретных составов преступлений криминология черпает из уголовного законодательства или уголовно-правовой теории и не может, как обоснованно отмечал М. И. Ковалев, произвольно их интерпретировать⁴. При употреблении в процессуальном законе уголовно-правового понятия, по мнению В. И. Каминской, ему не может придаваться иное значение по сравнению с уголовным законом⁵. Точно так же, утверждал Р. С. Белкин, криминалистика не разрабатывает вопросы уголовного права, а берет готовые решения этой науки⁶.

¹ См.: *Васильев А. Н.* Критические замечания о соотношении криминалистической и уголовно-процессуальной теории доказательств / А. Н. Васильев // Сов. государство и право. — 1979. — № 24. — С. 87–89; *Матусовский Г. Л.* Криминалистика в системе научных знаний / Г. Л. Матусовский. — Х., 1976. — С. 20–23; *Миньковский Г. М., Ратинов А. П.* Указ. работа. — С. 147.

² См.: *Гросс Г.* Руководство для судебных следователей как система криминалистики / Г. Гросс. — Новое издание, перепечатанное с издания 1908 г. — М.: ЛексЭст, 2002. — С. VI–X.

³ См.: *Панов Н. И.* Понятийные аппараты наук криминального цикла: соотношение и взаимосвязь / Н. И. Панов // Государство и право. — 2001. — № 5. — С. 57–60.

⁴ См.: *Ковалев М. И.* Указ. работа. — С. 59.

⁵ См.: *Каминская В. И.* Указ. работа. — С. 98–99.

⁶ См.: *Белкин Р. С.* Ленинская теория отражения и методологические проблемы советской криминалистики / Р. С. Белкин. — М., 1979. — С. 38.

Сформулированые концептуальные подходы к изучению междисциплинарного соотношения и взаимосвязи наук криминального цикла применительно к рассматриваемым вопросам означают, что эти науки при разработке их основных проблем (в том же числе способа совершения преступления), являющихся общими для всех этих наук, должны обязательно учитывать разработки науки уголовного права и пользоваться ими как данными и базисными. В связи с этим считаем необходимым изложить в обобщенном виде основные и принципиальные положения науки уголовно-правового относительно понятия способа совершения преступления, детерминированности и классификации способов, трактовке понятий основных видов (типов) способов совершения преступления.

Понятие способа совершения преступления. В науке уголовного права отстаивается необходимость разработки *общего понятия способа* (абстракции «высшего» уровня), которое соотносится с конкретными способами преступлений, описанными в статьях Особенной части УК Украины (абстракции «нижнего» уровня), как общее с единичным. В нем отражаются общие и наиболее существенные признаки всех способов конкретных преступлений. В структуре преступного посягательства способ принадлежит непосредственно акту общественно опасного поведения (деяния) субъекта и является его обязательной и неотъемлемой структурной единицей. С объективной стороны способ представляет собой определенный порядок, метод, последовательность движений и приемов, применяемых лицом при совершении преступления. Бездействие же как таковое лишено исполнительской, операционной, относящихся к способу сферы. Поэтому о способе при бездействии можно говорить весьма условно и ограниченно. Он может характеризовать лишь те действия, которые лицо должно было и могло совершить, либо указывает только на источник(и) опасности, угрожающий(ие) объекту, которую субъект должен был и мог предотвратить, или же на те явления и процессы, развитию которых он не препятствовал для причинения вреда объекту, хотя обязан был и мог это сделать.

В структуре преступного посягательства способ внутренне присущ действию, по общему правилу как бы «скрыт в нем», образует его специфическое операциональное содержание как постоянную составляющую (константу), и при этом определяет форму внешнего выражения действия и преступления в целом.

Способ находится в тесном единстве со «средствами совершения преступления» – предметами материального мира, которые лицо избирательно (в зависимости от конкретных обстоятельств) использует при осуществлении преступного посягательства. В них содержится определенный «набор» («программа») возможных способов выполнения действий, характер и особенности которых определяются свойствами этих средств.

Анализ субъективных признаков способа совершения преступления дает основание заключить, что способ присущ как умышленным, так и неосторожным преступлениям – он является объективной характеристикой общественно опасного деяния, не зависящий от того, с какой формой вины оно совершается. При умышленном преступлении лицо сознательно избирает

такие приемы, методы и средства осуществления общественно опасного деяния (способ) и достижения преступной цели, при которых предвидит либо неизбежность, либо возможность (вероятность) наступления общественно опасных последствий данного деяния и желает или же сознательно допускает их наступление. При неосторожной форме вины поведение субъекта характеризуется способом, вследствие которого он не выполняет всех действий, необходимых в данной конкретной объективно-предметной обстановке для предотвращения общественно опасных последствий (недо-выполнение цели), либо совершает действия, оказавшиеся избыточными (перевыполнение цели), что и вызывает наступление в конечном счете предвиденных или же не предвиденных им общественно опасных последствий.

Изложенное позволяет сформулировать *общее понятие способа совершения преступления, под которым понимаются определенный порядок, метод, последовательность движений и приемов, применяемых лицом при совершении общественно опасного деяния умышленных или неосторожных преступлений, сопряженных с избирательным использованием средств совершения преступления.*

Детерминированность способа совершения преступления. Детерминированность преступного поведения и способа совершения преступления (как специальный вид детерминации) в науке уголовного права рассматривается как сложный, диалектически-противоречивый процесс. Преступное поведение и способ его осуществления «несут на себе» в «снятом виде» «слепок» («отпечаток») основных черт и свойств производящих факторов – диалектически взаимодействующих детерминант объективного и субъективного характера, которые в значительной мере определяют характер действия и способ его совершения.

К обстоятельствам объективного характера, детерминирующих способ совершения преступления, следует относить главным образом объект, предмет, средства и объективную обстановку совершения преступления.

Объективная обстановка либо создает необходимые условия для совершения преступления, облегчает или же провоцирует его, либо затрудняет, препятствует его совершению. Поэтому субъект выбирает тот или иной вариант поведения и способ его осуществления («как прием» достижения преступной цели) не произвольно, а избирательно, в соответствии с конкретными объективно-предметными условиями, которые «открывают» перед ним определенное (иногда весьма ограниченное) «поле возможностей» реализации поставленной перед ним цели и достижения преступного результата. Обстановка может выражаться, например, в использовании зависимого, беспомощного, подчиненного положения потерпевшего или же условий общественного бедствия. В некоторых случаях обстановка преступления в сочетании с иными обстоятельствами обуславливает способ, представляющий собой повышенную опасность для иных объектов и субъектов (лиц) общественных отношений, – *общеопасный способ.*

К обстоятельствам субъективного характера, детерминирующим способ совершения преступления, относятся потребности, мотивы, цели,

а также нравственно-психологические свойства субъекта. Потребности (материальные и духовные) сами по себе, вне мотивов и целей еще не могут влиять на избрание лицом определенного способа действия, поскольку формируют лишь общую направленность его активности. Мотив (сочетание мотивов и их борьба)¹ детерминирует способ не непосредственно, а опосредованно – через цель, ибо один и тот же мотив может обусловить постановку различных целей, равно как и одна и та же цель в основе своей может иметь различные мотивы. Интегрируя мотивы и потребности, цель представляет собой идеальный образ (модель) желаемого результата, к которому стремится лицо, совершая общественно опасное деяние. Она находится в тесном единстве с действием, составляет его интенциональный аспект. Без цели поведение человека (его деяние) теряет свою предметность и определенность.

Классификация способов. Понятия основных способов совершения преступлений. В науке уголовного права способы совершения преступлений классифицируются на основании нескольких существенных признаков (критериев). В зависимости от этого предлагаются несколько (ряд) классификаций. Такими признаками (критериями или же основаниями) признаются обстоятельства объективного и субъективного характера, выступающие детерминантами способов и определяющие их наиболее важные и специфические черты и свойства. С учетом детерминант объективного характера выделяют следующие виды (типы) способов. В зависимости от: 1) *объекта преступления* (и соответствующих его элементов) – а) физическое насилие; б) психическое насилие; в) обман; г) злоупотребление доверием; 2) *предмета преступления* – а) исключение предметов из сферы общественных отношений как объектов уголовно-правовой охраны; б) преступное обращение с определенными предметами; в) создание таких предметов; 3) *средств совершения преступления* – а) «орудийные» и б) «неорудийные»; 4) *объективной обстановки* – а) совершение преступления путем использования беспомощного, зависимого или подчиненного положения другого лица; б) совершение преступления с использованием условий общественного бедствия; в) совершение преступления общеопасным способом. В зависимости от детерминант субъективного характера выделяют способы, характеризующиеся: а) жестокостью; б) особой жестокостью. Эта классификация хотя и является в известной мере условной, но в то же время может быть признана существенной, поскольку дает возможность выделять определенные виды или же типы способов, обладающие присущими им постоянными и существенными признаками, позволяющими отличать каждый из них от смежных способов. Она отражается в уголовно-правовых нормах, закрепленных в соответствующих статьях Особенной части УК, где описываются конкретные способы отдельных преступлений (кражи, грабежа, мошенничества), соотносящиеся с указанными видами (типами) способов как единичное и особенное. Причем виды способов (особенное) обладают родовыми признаками, которые свойственны каждому конкретному способу

¹ См.: Кудрявцев В. Н. Борьба мотивов в преступном поведении / В. Н. Кудрявцев. — М. : Норма, 2009. — С. 69–83.

того или иного единичного преступления. На этой методологической основе разрабатываются отдельные виды (типы) способов как *абстракции среднего уровня*, на уровне *родовых понятий*¹. Основными (наиболее распространенными) из них являются: *физическое насилие, психическое насилие, обман, злоупотребление доверием*.

Конечно, разработка названных и иных способов на уровне родовых понятий как научных абстракций – задача весьма масштабная и чрезвычайно трудоемкая. К сожалению, в науке уголовного права ее решению еще не уделяется достаточно внимания. Можно назвать лишь небольшое количество работ, хотя и весьма содержательных и интересных, посвященных рассмотрению физического насилия²; психического насилия (в форме угрозы)³; обмана⁴; злоупотребления доверием⁵ как способов совершения преступления. В этой публикации в порядке представления необходимой и исходной научной информации о трактовке указанных способов в уголовном праве мы ограничимся только формулированием определений (дефиниций) понятий указанных способов.

В науке уголовного права под *физическим насилием* понимается противоправное умышленное физическое воздействие субъекта на другого человека (потерпевшего) путем нарушения его телесной неприкосновенности, выражающееся в нанесении ему ударов, побоев, мучений, истязаний, совершении иных насильственных действий, соединенных с причинением

¹ Подробнее об этом см.: *Панов Н. И.* Указ. ранее работа. — С. 25–86.

² См.: *Гаухман Л. Д.* Насилие как средство совершения преступления / Л. Д. Гаухман. — М.: Юрид. лит., 1974. — 167 с.; *Симонов В. И.* Уголовно-правовая характеристика физического насилия : автореф. дис. на соискание уч. степени канд. юрид. наук / В. И. Симонов. — Свердловск, 1972. — 25 с.; *Панов Н. И.* Квалификация насильственных преступлений : учеб. пособие / Н. И. Панов. — Х.: Юрид. ин-т, 1986. — 54 с.; *Шарапов Р. Д.* Физическое насилие в уголовном праве / Р. Д. Шарапов. — СПб.: Юрид. центр Пресс, 2001. — 298 с. и др.

³ См.: *Костров Г. К.* Уголовно-правовое значение угрозы : автореф. дис. на соискание уч. степени канд. юрид. наук / Г. К. Костров. — М., 1970. — 19 с.; *Стерехов Н. В.* Ответственность за угрозу по советскому уголовному праву (вопросы теории и практики) : автореф. дис. на соискание уч. степени канд. юрид. наук / Н. В. Стерехов. — Свердловск, 1972. — 24 с.; *Леввертова Р. А.* Ответственность за психическое насилие по советскому уголовному праву : учеб. пособие / Р. А. Леввертова. — Омск, 1978. — 104 с.; *Сердюк Л. В.* Психическое насилие как предмет уголовно-правовой оценки следователем : учеб. пособие / Л. В. Сердюк. — Волгоград, 1981. — 62 с.; *Самощенко И. В.* Понятие и признаки угрозы в уголовном праве : монография / И. В. Самощенко. — Х.: Издатель СПД ФЛ Вапнярчук Н. М., 2005. — 120 с.

⁴ См.: *Сабитов Р. А.* Обман как средство совершения преступления : учеб. пособие / Р. А. Сабитов. — Омск, 1980. — 80 с.; *Панов Н. И.* Квалификация преступлений, совершаемых путем обмана : учеб. пособие / Н. И. Панов. — Х., 1980. — 88 с.

⁵ См.: *Панов Н. И.* Квалификация преступлений, совершаемых путем обмана и злоупотребления доверием : учебн. пособие / Н. И. Панов. — К.: УМК ВО, 1988. — 79 с.; *Анісімов Г. М.* Зловживання довірою як спосіб вчення злочину: поняття і кримінально-правове значення : автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. юрид. наук : спец. 12.00.08 «Кримінальне право та криминологія; кримінально-виконавче право» / Г. М. Анісімов. — Х., 2003. — 20 с.

(либо созданием опасности причинения) физической боли, телесных повреждений либо смерти. *Психическое насилие* трактуется как противоправное негативное воздействие на психическую сферу потерпевшего (его сознание и волю), при котором вред причиняется психической неприкосновенности человека, что вызывает у него отрицательные эмоции, состояние стресса, который может иногда достичь силы аффекта (панический страх и ужас), способного в таком случае полностью подавить волю потерпевшего и дезорганизовать его поведение. Типичной формой психического насилия является *угроза*, в частности *угроза физическим насилием*, представляющая собой выраженное в словесной форме или посредством конклюдентных действий намерение угрожающего противоправно применить физическое насилие – нанести удар, поби, совершить иные насильственные действия, а также причинить телесные повреждения либо совершить убийство – адресованные другому лицу – угрожаемому при наличии реальных оснований опасаться исполнения этой угрозы. *Обман* рассматривается как противоправное негативное воздействие обманывающего на психическую сферу деятельности другого лица (обманываемого). Однако в этом случае (в отличие от психического насилия) интеллект и воля потерпевшего не подавляются, а «фальсифицируются». Вследствие заблуждения он избирает такой вариант поведения, в котором заинтересован виновный. *Обман* заключается в противоправном сообщении ложных сведений или в умолчании о сведениях, которые субъект должен был сообщить, направленные на введение другого лица в заблуждение. *Злоупотребление доверием* в уголовном праве трактуется как противоправное умышленное использование субъектом (поверенным) отношений доверия (лиц физических или/и юридических) для причинения существенного вреда интересам доверителя или правоохраняемым интересам иных лиц.

Исследование рассмотренных основных проблем способа совершения преступления в криминологии, уголовном процессе и криминалистике должно, по нашему мнению, базироваться на положениях, разработанных наукой уголовного права, что со всей очевидностью вытекает из предшествующего принципиального решения о соотношении и субординационных связях наук криминального цикла. Однако в научной литературе высказаны и иные подходы к решению этой проблемы. Так, относительно разработки понятия способа совершения преступления в криминологии (как, впрочем, и других понятий) Ю. Д. Блувштейн, Н. А. Добрынин¹, а вслед за ними и С. И. Курганов² полагают, что в данное понятие криминологии могут вкладывать свое собственное содержание. Г. Г. Зуйков³ и И. Ш. Жордания считают, что уголовное право, криминалистика, криминология при изучении способа совершения преступления, абстрагируясь от тех его сторон, которые для них безразличны, изучают разные по содержанию понятия, с помощью

¹ См.: *Блувштейн Ю. Л.* Основания криминологии (опыт логико-философского исследования) / Ю. Л. Блувштейн, Н. А. Добрынин. — Мн., 1990. — С. 45.

² См.: *Курганов С. И.* О стереотипах в криминологии / С. И. Курганов // Государство и право. — 1998. — № 1. — С. 61–62.

³ См.: *Зуйков Г. Г.* Указ. работа. — С. 54.

которых исследуется один и тот же объект¹. Приведенные мнения, однако, нельзя признать обоснованными. Прежде всего отметим, что разработка проблем способа: понятия о нем, его детерминированности, классификации способов, а также определение родовых понятий (видов) способов позволяют раскрыть сущность способа, выяснить его основные и существенные черты и свойства и различные формы его проявления в конкретных преступлениях. Естественно, эти проблемы являются общими для всех наук криминального цикла, ибо предметом их исследования выступает в первую очередь само преступление, а следовательно, и способ его совершения как наиболее важный и существенный элемент преступного посягательства. Кроме того, приведенная позиция не учитывает специфику соотношения и взаимосвязи наук криминального цикла, в которых, как уже отмечалось, определяющее и отправное значение имеет наука уголовного права. Это означает, что при изучении проблем способа совершения преступления, являющихся общими всех наук криминального цикла, криминология, уголовный процесс, криминалистика должны исходить из основных положений, разработанных наукой уголовного права, и руководствоваться ими как даными.

Изложенное вовсе не исключает самостоятельной и углубленной разработки названных проблем способа в криминологии, уголовном процессе и криминалистике с учетом задач, стоящих перед этими науками. Но эти исследования должны быть в известной мере производными от разработки указанных проблем в уголовном праве и базироваться на них. В этом смысле заслуживает быть отмеченной наметившаяся положительная и поэтому заслуживающая поддержки тенденция дифференцированного подхода к изучению проблем криминологии, в которых учитывается насильственный способ совершения преступления². Точно так же в криминалистике криминалистические характеристики преступлений, которые лежат в основе построения методик (общих и специальных) их расследования, разрабатываются с учетом способов совершения преступлений³. Однако здесь имеют место пока лишь общие подходы, в которых способ еще не находит достаточно глубокого (с учетом имеющихся разработок в науке уголовного права) анализа. Заслуживает, на наш взгляд, большего внимания изучение в науках криминального цикла криминологических и криминалистических проблем преступлений, способами совершения которых выступают не только насилие и угроза, а также обман, злоупотребление доверием и иные способы, клас-

¹ См.: *Жордания И. Ш.* Структура и правовое значение способа совершения преступления / И. Ш. Жордания. — Тбилиси, 1977. — С. 91.

² См.: *Закалюк А. П.* Курс сучасної української криминології: теорія і практика : у 3 кн. Кн. 2. Криминологічна характеристика та запобігання вчиненню окремих видів злочинів / А. П. Закалюк. — К. : Вид. дім «ІнЮре», 2007. — С. 19–96; *Головкін Б. М.* Корислива насильницька злочинність в Україні: феномен, детермінація, запобігання / Б. М. Головкін. — Х. : Право, 2011. — 432 с.

³ См.: *Тищенко В. В.* Корыстно-насильственные преступления: криминалистический анализ / В. В. Тищенко. — Одесса : Юрид. лит., 2002. — 360 с. *Щур Б. В.* Теоретичні основи формування та застосування криміналістичних методик / Б. В. Щур. — Х. : Харків юрид., 2010. — 320 с.

сификация которых предложена в настоящей работе. Думается, что акцентирование внимания на разработке обозначенных проблем способа совершения преступления могло бы существенным образом активизировать научные исследования как теоретической, так и практической направленности во всех науках криминального цикла.

МІЖДИСЦИПЛІНАРНИЙ ПІДХІД ДО ВИВЧЕННЯ СПОСОБУ ВЧИНЕННЯ ЗЛОЧИНУ

Панов М. І., Щур Б. В.

Проаналізовано різні підходи до вивчення способу вчинення злочину в науках кримінального циклу: кримінальному праві, кримінології, кримінальному процесі, криміналістиці. Розглянуто проблеми дослідження способу злочину з урахуванням міждисциплінарного рівня.

Ключові слова: спосіб учинення злочину, кримінальне право, кримінологія, криміналістика.

INTERDISCIPLINARY APPROACH TO STUDY THE METHOD OF COMMITTING A CRIME

Panov N. I., Shchur B. V.

The article analyzes various approaches to studying the method of committing a crime in criminal sciences, namely criminal law, criminology, criminal process, criminalistics, studies the problems of investigating the crime method with regard to the interdisciplinary level.

Keywords: the method of committing a crime, criminal law, criminology, criminalistics.

УДК 343.98

В. А. Журавель, професор кафедри криміналістики Національного університету «Юридична академія України імені Ярослава Мудрого», доктор юридичних наук, член-кореспондент НАПрН України

СЛІДЧІ (РОЗШУКОВІ) ДІЇ ЯК ЗАСОБИ ФОРМУВАННЯ ДОКАЗІВ ЗА ЧИННИМ КРИМІНАЛЬНИМ ПРОЦЕСУАЛЬНИМ КОДЕКСОМ УКРАЇНИ

Розглянуто положення чинного Кримінального процесуального кодексу України, які регламентують порядок проведення слідчих (розшукових) дій як засобів формування доказів у кримінальному провадженні. Визначено проблемні питання, суперечності, що містяться в його нормах і стосуються зазначеної проблематики, а також висловлено пропозиції щодо вдоско-